

9 ИЮЛ 1976

— Как по-вашему, Олег Константинович, долго будет жить искусство цирка?

— Я думаю, пока есть такие цирки, как сочинский, оно не умрет!

Вопрос риторический, а ответ шутливый, но если всерьез, судьба циркового искусства — еще какой предмет раздумий, споров, тревог...

Да, цирк популярен, любим, достоин восхищения, преклонения и восторга. Советский цирк славен целым созвездием имен, навсегда вошедших в историю искусства. Да вот, пожалуй, наш собеседник — Олег Попов. Он в звании народного артиста СССР, а это звание — тут можно и не продолжать, любому читателю ясно, за что и про что дают народного. И все-таки к цирку отношение — как бы это лучше сказать? — восхищенно-покровительственное, восторженно-сниженное. Дефисы между определениями, естественно, подразумевают «но»...

— Вы видели когда-нибудь цирки на почтовых марках? Какие хотите марки есть, а цирковых нет. — И в голосе Попова обиды на такую несправедливость.

Рискну утверждать, что центральная фигура в цирке — клоун. Возможно, это и не самое убедительное доказательство, но давайте рассудим: может же цирковое представление обойтись без укротителя, без силача, без эквилибриста — этот список легко продолжится... А без клоуна? Никогда! Вот почему судьба искусства клоунады — это и судьба цирка вообще.

Олег Попов очень пристрастен, когда говорит о своей любимой профессии:

— Клоун — это всегда грим, всегда маска. Маска сама по себе смешна, но все зависит от исполнителя: кто он — ряженый или артист. Быть настоящим артистом можно и под маской Рыжого. И мне, откровенно говоря, очень жаль, что этот персонаж исчез с наших манежей. Рыжий — олицетворение самой яркости, праздничности цирка. Огненный его парик — самое приметное пятно на арене, это, если хотите, душа цирка. И вот мы утратили эту балаганную — не надо бояться такого слова! — яркость, чрезмерность, совершенно обязательную для нашего веселого искусства. Мне никогда не забудется одно место из книги Тристана Реми «Клоуны» — он говорит там о директоре цирка, который очень не любил, не признавал на арене черный цвет. И это правильно! Раз мы говорим, что цирк — праздник, надо поддерживать этот праздник во всем, в каждом номере, а уж в клоунаде и подавно. По моему, наша молодежь пошла совсем не по тому пути. Когда побывал у нас Марсель Марсо, все ударились в пантомиму. Интересно, спору нет, но нельзя же механически переносить на арену то, что рождено для эстрадных подмостков! В маленьких шапите клоун был ближе к зрителям, сейчас, в больших цирках, его глаз не видно — и стало больше фальши. Надо же и это учитывать — величину сегодняшнего циркового зала, а она просто требует гротеска, яркого преувеличения. Я за то, чтобы вернуть клоунаде ее праздничность, ярмарочную красочность, шутство, чтобы возвратилась в цирк буффонада. Надо не бояться утрировать, если мы хотим, чтобы не оборвалась замечательная клоунада традиция. И лучше сразу внушить это молодым артистам, чем переучивать их потом...

Чтобы утверждать это все с такой определенностью, мало просто любить цирк, разбираться в его законах и представлять себе его пути. Надо еще быть Олегом Поповым.

«Исполнение Попова отмечено мягкостью, легкостью, обаянием (его называют «Солнечным клоуном»)». Попов — универсальный артист (вводит в действие элементы различных цирковых жанров — акробатики, эквилибристики, жонглирования, музыкальной эксцентрики, пантомимы, пародии и др.), подчиняет трюки образному решению номера, отличающегося целостностью, яркой эмоциональностью. Попов отказывается от клоунашеских штампов, ищет логику, правду характера. В репертуаре Попова комические и сатирические антре на актуальные бытовые и общественно-политические темы, пантомимические сценки

и сценки с текстом, пародии на исполняющиеся в программе номера, лирические миниатюры и др.» (Цирк. Маленькая энциклопедия. М., 1973).

1943 г. Подросток Олег Попов — ученик слесаря на полиграфическом комбинате издательства «Правда», ходит на занятия детской гимнастической группы училища циркового искусства во Дворец культуры «Крылья Советов».

— В то тяжелое военное время мы остались вдвоем с матерью, и мне, тринадцатилетнему, надо было идти работать. Конечно, никакой любви к цирку, кроме чисто зрительской, у меня тогда и в помине не было. Я, как и многие мои сверстники, очень любил фильмы Чарли Чаплина. А клоуны в цирке

которой участвовал Олег Попов, так понравилась зрителям, что польское правительство попросило продлить гастроль еще на полтора месяца.

1956. Артисты советского цирка впервые выступают в странах Западной Европы. Триумфальный успех в Бельгии, Франции, Англии...

— Это была очень долгая и очень трудная поездка — полгода мы пробыли за рубежом с необычайно ответственной миссией. Какие небывалые ходили тогда у нашей стране, с каким недоверием шли на представления первые зрители! Язык искусства был действительной любой пропаганды, он растапливал лед предвзятости, утверждал нашу добрую волю, наше стремление к миру, друж-

любителя, по случаю оказавшегося за кулисами), и вот шквал оаций возмещает о рождении нового таланта...

Представьте себе, примерно по этой схеме все произошло и с Олегом Поповым.

Итак, достопамятный 1950-й. Попова посылают в Саратов, город старых цирковых традиций. Он приехал ночью, на вокзале никто не встречал, юношу приютил цирковой сторож. Багаж с реквизитом запаздывал, и в первый вечер Попов пришел в цирк просто как зритель. Коверным был заслуженный артист Узбекской ССР Павел Боровиков. Пародируя танцовщицу на проволоке,

что только ждало своего обретения, раскрытия. И все-таки, чтобы этим случаем воспользоваться, чтобы стал он подлинным звездным часом артиста, надо было еще быть Олегом Поповым.

Универсальность его таланта поразительна. Олегу Попову доступны самые разные жанры циркового искусства, он автор собственных реприз, режиссер и автор цирковых программ, он много снимается в кино, на телевидении. Когда в Сочинском цирке объявляются выходные дни, знайте — Олега Попова вызвали на очередные съемки. Не так давно он летал в Соединенные Штаты Америки, на премьеру первого советско-американского фильма «Синяя птица», в котором сыграл роль хозяина Дворца удовольствия.

— Я очень доволен этим путешествием: первый раз мне довелось не выступать, а представлять, хотя скажу в скобках, что порой это не менее трудно, чем работать... Фильм был принят восторженно. Знаете, чем он больше всего покоряет? Здесь не взрослые поучают детей, а сами дети учат доброте, порядочности, честности. Для экранной замечательной сказки Метерлинка пригласили крупнейших актеров, наш композитор Андрей Петров написал великолепную музыку, очень постарались режиссер, художники, операторы, чтобы создать по-настоящему красочную, феерическую постановку. Ну, и самое главное — нашли просто потрясающих юных актеров, вы оценили их игру, когда фильм выйдет на экраны...

А все-таки прежде всего он — клоун. Программа, в которой он сейчас работает, носит название «Дружба начинается с улыбки». Улыбка Олега Попова — даже еще не на арене, а только с афиши — обещает зрителям ни с чем не сравнимую радость встречи с Клоуном. С лучезарным, веселым, полным неиссякаемого жизнелюбия, большим мастером на разные розыгрыши, трюки, неожиданности, умеющим одной своей шуткой согнать морщины с чела самого убежденного пессимиста.

Издавна к личности клоуна почтительное отношение у людей философского склада, сама его маска настраивает на диалектические рассуждения: «Ты в шутку обрати рыдания и слезы, а под личиной смешной — муки ада» и т. д. Что ж, образ клоуна откровенно двусмыслен, и от философии никуда не денешься. Есть она и у Олега Попова, конечно. Только это очень простая, ясная, без всякой болезненности философия, потому что личина здесь удивительнейшим образом соответствует личности, — это философия улыбки. Той самой, с которой начинается дружба, доброе настроение и — шире — то ощущение мира, которое превращает будни в праздники.

Есть у Попова реприза, которую репризой даже и не назовешь — он выходит на арену с обыкновенной скакалкой, очень заразительно через нее прыгает, а потом широким жестом приглашает попрыгать маленьких зрителей. И они, как горох, скатываются на манеж, начинают скакать. Клоун раздает им конфеты за смелость и мастерство, ребята становятся все больше, все веселее кружится скакалка... Ничего тут такого особенного, циркового, ничего, кроме улыбки клоуна, звонкого детского смеха и доброты, разлитой до самого купола.

Почему этот номер, или не номер, а просто момент, так волнует, так завораживает, отзывается таким радостным биением сердца? Чтобы вызвать этот благодарный отклик, надо быть не просто клоуном. Надо быть Олегом Поповым.

Д. АНТОНОВ.

Снимки В. ТИМОШЕНКО.

ЦИРК

ОТ УЛЫБКИ СТАНЕТ

ВСЕМ СВЕТЛЕЙ

вовсю копировали его. И хоть копия — всего только копия, я помню то непередаваемое ощущение, с каким ждал выхода клоуна. Это ощущение на всю жизнь осталось у меня как эталон. Когда оно пропадет, когда перестанешь чувствовать этот тон от зрителей, ждущих клоуна, — тогда надо уходить с манежа...

Так вот, дабы не романтизировать свою биографию, честно признаюсь — пошел в цирковую школу не из любви к искусству, а из-за суровых жизненных обстоятельств — чтобы где-то перекачаться. Ну, а самое главное, мне давали по карточке лишние сто граммов хлеба — как акробату...

Пройдут годы трудной учебы, поисков и неудач, находок и везения, пока не станет окончательно ясно, что цирк — это его судьба, его любовь на всю жизнь.

1950. Богатый событиями год. Олег Попов окончил Государственное училище циркового искусства. Выпускной номер, созданный под руководством режиссера-педагога Сергея Дмитриевича Морозова, — «Экцентриада на свободной проволоке». С этой работой дебютировал в Тбилиском цирке, с ней был вызван в Москву, принимать участие в смотре новых произведений циркового искусства. И получил первое в своей жизни звание лауреата этого смотра. В 1950 году состоялось и первое крещение нового клоуна — Олега Попова.

1951. Первые выступления советского цирка за рубежом — в Варшаве. Программа, в

бе, счастье. Сколько необычного было в этих гастролях! Бельгийская королева Елизавета, очарованная искусством советских артистов, пригласила нас во дворец. Вы представляете — клоун в гостях у королевы! Да при полном незнании придворного церемониала... С принцессой мне пришлось плясать какой-то модный танец, поначалу просто недоступный, а с принцем — нынешним королем Бодуэном — играть в футбол, до сих пор не забуду, как я тогда стекло разбил... В Брюсселе был настоящий триумф. Там потом в цирке даже мемориальную табличку повесили: здесь выступал Олег Попов. Потом — Париж, и тоже ошеломительный успех нашей труппы. А когда прибыли в Лондон, первая рецензия в газете вышла с заголовком «К нам приехал солнечный клоун».

Пришла всемирная слава. В каких только краях, самых дальних, не пришлось потом побывать — Япония и Канада, Австралия и Эквадор, Перу и Новая Зеландия, Соединенные Штаты... Ну, а все-таки, с чего и как начинался солнечный клоун Олег Попов?

Есть распространенный миф о том, как приходит признание: в последнюю минуту перед выходом к публике выясняется, что знаменитый тенор (дирижер, прима-балерина, трагик) внезапно заболел (застревает в лифте, попадает в автомобильную пробку), а уже прозвенел третий звонок — и ничего другого не остается, как выпустить на сцену никому не известного молодого певца (музыканта, актрису или даже просто энтузиаста-

клоун вдруг упал. Зрители захохотали, но Олег Попов мгновенно сообразил, что это травма. Он перескочил через барьер и тут же включился в действие, стал смешно копировать походку Боровикова. Зал смеялся и аплодировал, не догадываясь, что аплодируют мужеству молодого артиста, грудою защитившего старшего товарища.

Ночью директор цирка вызвал Олега Попова к себе:

— Павел Алексеевич сломал ребро, выручай — у нас нет выхода...

Выйти на манеж в роли коверного?! Какие-то азы клоунады Попов знал — ему ведь довелось ассистировать знаменитому Карандашу, Михаилу Николаевичу Румянцеву. Но работать самостоятельно...

После бессонной ночи, на рассвете, Олег Попов пришел в палату Боровикова, и тот раскрыл ему все свои секреты, рассказал репризы, объяснил, как пользоваться реквизитом — и благословил на выход. Так, без всякой подготовки, без репетиций, совершенно неожиданно Олег Попов предстал перед зрителями клоуном. И все прошло великолепно.

Случай? Конечно, случай, чистейший пример редкостного везения. Правда, Олег Попов был внутренне готовым к новой работе — пригодились и бесценные уроки Карандаша, и собственное умение, и все,